

Глава 12

Следующие два дня они посвятили обустройству оставшейся части маршрута.

Постепенно у них выработалась своя стратегия.

Ворвавшись во двор, Су Жань закрывал ворота и становился в центре, а Син Линь шёл дальше, к двери дома, и прижимался спиной к стене.

Су Жань упирал лопату в землю и, набрав полную грудь воздуха, издавал громкий крик «А-а-а!» или «Ха!».

А Син Линь стоял у двери и, когда зомби, привлечённые звуком, выбегали из дома, он, выбрав момент, убивал столько, сколько успевал. Тех, кого не удавалось убить сразу, они добивали вдвоём!

Эффективность была поразительной!

Конечно, встречались и сложные противники. Например, в доме дядюшки Е, где они нашли тележку, им попался зомби с кухонным ножом.

Когда он появился, Су Жань на мгновение подумал, что видит своё отражение. Они сошлись в поединке, и Син Линь едва не попал под их удары.

К счастью, двое всегда сильнее одного, и даже самые опасные ситуации в конце концов разрешались благополучно. Их боевой опыт рос в геометрической прогрессии.

Один за другим перекрёстки были заблокированы.

Чтобы ускорить созревание компоста, Су Жань обычно добавлял в него немного животных экскрементов.

В теории, конечно, лучше всего подходил помёт травоядных, так как в экскрементах хищников могли быть паразиты и вредные бактерии... Но в условиях апокалипсиса не приходилось выбирать!

Давным-давно, когда общество было не таким развитым, в поля ведь вносили и человеческие экскременты.

Главное — хорошенько всё перегноить.

Так что в эти два дня Су Жань собирал помёт курочки и Сюэтуаня и разбрасывал его по компостным кучам.

Он даже задумчиво смотрел на свой унитаз... но в конце концов, после долгих колебаний, отвернулся.

Однако...

— Эта компостная куча не слишком «сухая»?

За два дня наблюдений и обучения товарищ русал тоже кое-что понял в компостировании. Он знал, что сухие материалы — это углерод, который способствует нагреву кучи, а влажные — азот, который ускоряет созревание.

Правильное соотношение углерода и азота позволяло поддерживать в компостной куче оптимальную температуру для хорошего созревания. В деревне, конечно, не слишком заморачивались, но, чтобы компост получился, нельзя было допускать слишком сильного перекоса в пропорциях.

Су Жань тоже подумал, что в этой куче слишком много сухого материала. Он сбегал домой, принёс накопившиеся за несколько дней кухонные отходы и высыпал их в кучу. Затем он на мгновение замер и, покраснев, сказал:

— Ты... отойди подальше и отвернись.

Син Линь:

— ?

— Не смотри на меня, быстро!

Русал смерил его оценивающим взглядом и, легко отступив на три метра, отвернулся.

Су Жань виновато оглянулся, убедился, что тот послушно стоит спиной, затем повернулся и расстегнул ширинку...

...

Син Линь, глядя на деревенскую дорогу, слушал доносившийся сзади тихий звук и погрузился в раздумья.

Через минуту сзади раздался смущённый голос Су Жаня.

— Кхм, это тоже ускоряет созревание... Если тебе тоже нужно, сходи, а потом перемешай всё и накрой брезентом.

Сказав это, он тут же убежал, и Син Линь успел заметить лишь его ярко-красные уши...

***

Весь маршрут был готов на третий день.

Кроме тележки, Су Жань раздобыл десять канистр растительного масла, пятнадцать мешков риса, восемь мешков муки, соевый соус, рисовый уксус, глутамат натрия, соль, собачий корм, туалетную бумагу и многое другое.

Син Линь же выбрал себе телефон.

— Сейчас нет ни интернета, ни связи, зачем тебе телефон? — недоумевал Су Жань.

Син Линь сфотографировал его.

Су Жань:

— !

Он подбежал посмотреть. К счастью, фотография получилась неплохой, даже очень хорошей. Свет и тень были пойманы идеально...

— В Подземном мире искусственный свет очень мёртвый, — сказал Син Линь, глядя на фотографию, его голос был ровным. — Фотография там — очень пустое занятие.

Так называемый солнечный свет не был настоящим солнечным светом.

Так называемый лунный свет не был настоящим лунным светом.

Люди вечно жили в искусственной среде, где свет и тень никогда не были «живыми».

Су Жань молчал.

В тот же день, вернувшись с очередной вылазки, он протянул Син Линю другой телефон.

— Я не нашёл фотоаппарата, только телефон этой марки. Слышал, у них хорошие камеры, можешь попробовать.

«...» Син Линь взял его. Он посмотрел на телефон, защитное стекло которого было покрыто паутиной трещин, но сам аппарат был тщательно протёрт, затем поднял глаза на Су Жаня.

Через мгновение его губы тронула улыбка.

— Спасибо.

Кроме того, Су Жань нашёл мешочек семян тыквы-сквош.

Он сможет посадить тыкву!

Семена кукурузы, которые он поставил проращиваться несколько дней назад, ещё не проклюнулись. Су Жань взял салфетку, намочил её, завернул в неё семена тыквы и тоже положил на холодильник — там было тепло, что способствовало прорастанию.

Ферментированную подстилку из дома старшей сестры Чжао он тоже забрал, и домик для курочки был наконец-то готов.

Домик был маленьким, но в нём было всё необходимое.

Он был разделён на две части. Слева было пространство для активности, где «полом» служила металлическая сетка, под которой лежал толстый слой ферментированной подстилки.

Через круглое отверстие можно было попасть в правую часть, где на круглой соломенной подстилке была «спальня» — место для сна и отдыха.

Курочка с любопытством заглянула в свой новый дом, затем шагнула внутрь, покрутилась в левой части и прошмыгнула в правую.

Она уселась на подстилку, её пёрышки на груди распушились, и из горла вырвалось довольное «ку-ку»!

Су Жань с облегчением вздохнул.

Ставить этот домик в своей спальне было уже не очень удобно. Су Жань в последнее время заметил, что, обретя компаньона, Сюэтуань стал спать беспокойнее. Ночью они вдвоём часто

возились и мешали ему спать.

Он по-прежнему не решался оставлять их спать во дворе, но, возможно, с появлением Син Линя, можно было, закрыв входную дверь и дверь на террасу на третьем этаже, позволить им спать в других местах дома.

Поэтому он перенёс собачью лежанку и курятник в маленькую гостиную на третьем этаже.

На четвёртый день утром они с Син Линем выкатили тележку на улицу.

Они переглянулись.

Су Жань глубоко вздохнул, глядя на тихую деревенскую дорогу.

— Бежим!

Гр-р-р-р!

Топ-топ-топ-топ!

Торопливые шаги и грохот колёс разбудили утреннюю тишину. Воздух наполнился опасностью, и по ту сторону барьеров замелькали призрачные тени...

Су Жань и Син Линь, не оглядываясь, бежали по дороге, пока не достигли цели и не выбежали на пляж...

В лицо ударил морской ветер.

Их ноги утонули в песке, и шаги стали бесшумными.

Колёса тележки тоже завязли в песке и перестали вращаться.

Су Жань подбежал к морю, его ноги взбивали волны.

Он рассмеялся, сам не зная почему. Вроде бы ничего смешного не было, но на душе вдруг стало так легко и радостно.

Услышав смех, Син Линь обернулся и посмотрел на него. Сначала он смотрел задумчиво, а потом тоже улыбнулся.

В тот день они сделали пять ходок за водой.

Чтобы не накапливать «гнев» зомби, они делали двухчасовые перерывы между ходками, убедившись, что все зомби вернулись домой, уснули и успокоились, прежде чем повторять всё снова.

Так они и возили воду с рассвета до заката.

Вечером, у стены кухни.

Син Линь, стоя на стремянке, брал у Су Жаня вёдра с водой и выливал их в резервуар.

Уровень воды в белом пластиковом баке неуклонно поднимался.

Сто литров, двести, триста, четыреста...

Су Жаня охватило чувство спасения.

— Наконец-то можно будет нормально помыть голову и принять душ

<http://bllate.org/book/16994/1582993>